
В следующий понедельник Сэм прошептала что-то в нужное ухо, и новость распространилась по школе со скоростью лесного пожара. Мысль о том, что я был коллективным "парнем" шести горячих девчонок, взорвала мозги некоторым людям и вызвала совершенно новый поток парней, подходивших ко мне, чтобы спросить, трахаю ли я их всех. На этот раз моим новым ответом было:

— Без комментариев.

Половина спрашивавших парней восприняли это как "да" и продолжили поздравлять меня. Я не стал их поправлять.

Вопреки предполагаемой концепции, я почувствовал, что стал получать БОЛЬШЕ внимания от девушек, а не меньше. Я заметил гораздо больше взглядов в мою сторону от женщин всех форм и размеров, задающихся вопросом, что именно во мне такого, что может удовлетворить ШЕСТЬ девушек одновременно. Не помогло и то, что распространился слух, что я выебал Холли все мозги как раз перед тем, как объявить себя "парнем КБС", из-за чего казалось, что я трахал всех шестерых девушек в течение многих лет, и это было обнародовано только тогда, когда Я сбился с пути, и они почувствовали необходимость "пометить" меня и объявить запретным.

К их чести, девушки все приняли спокойно. Как сказала Наим, все уже думали, что я трахаю их всех, так что особых изменений в отношении к ним не произошло. Общаясь с людьми за пределами Клуба, они, вероятно, получили еще несколько пытливых вопросов и комментариев в течение недели или двух, но всё довольно быстро угасло.

Взаимодействуя внутри клуба, все вернулось на круги своя, и во многих отношениях стало даже лучше, чем обычно, насколько я мог судить. Всем девушкам, похоже, нравилась идея, что я их коллективный "парень", и, хотя мы все понимали, что это пустой титул, по прошествии нескольких недель мне казалось, что они по отдельности начинают относиться ко мне так, как они бы относились к настоящему бойфренду, даже на публике.

Они всегда кокетничали со мной наедине, но эти маленькие прикосновения начали проникать в повседневную жизнь. Зофи начала держать меня за руку, пока мы шли по коридору на переменах, с застенчивой улыбкой на лице. Ей действительно понравилась идея назвать меня своим парнем. У Сэм появилась привычка целовать меня на парковке в конце школьных дней. Наим нравилось сидеть у меня на коленях во время ланча, кормить меня виноградом с рук или делать другие заботливые "девчачьи" вещи, которые воплотили полдюжины моих давних фантазий о великолепной рыжеволосой как моей настоящей, официальной девушке. И все эти вещи начали действительно сокращать количество хлопот, с которыми девочки сталкивались ежедневно, по крайней мере, пока я был рядом. Случайные парни, казалось, приставали к ним меньше, чем раньше, тогда как в старые времена никто не стеснялся сделать девушкам предложение независимо от того, был я там или нет.

Барьер сеанса поцелуев также, казалось, был сломан в тот день, когда я сказал каждой из

девушек, что не берегу свою девственность для них. Сэм была первой, кто воспользовался преимуществом в понедельник днем во время группового занятия у Белль. Нас было всего четверо: я, Сэм, Белль и Мари. Сэм расстроилась из-за какой-то проблемы с домашним заданием, решила, что ей нужен перерыв в учебе, забралась ко мне на колени и засунула язык мне в рот. Белль назвала это фолом, но Сэм указала, что она не делала ничего такого, чего мы не делали вместе, как группа из 7 человек, так что все было, цитирую, "все еще в равновесии".

Белль пожаловалась, что ОНА лично вышла из равновесия, так как не смогла поцеловаться со мной, но Сэм отклонила это как конкретную проблему Мэтти/Белль, а не проблему КБС.

В середине поцелуя Сэм внезапно дернулась и воскликнула:

— Я поняла!

Она в спешке слезла с моих колен, схватила карандаш и начала строчить им на гиперскорости. Мари быстро воспользовалась преимуществом и забралась на недавно освободившееся место у меня на коленях, чтобы провести со мной "перерыв в учёбе". И фигуристая латинка так возбудилась, что подняла мои руки, чтобы я мог обхватить и погладить ее груди.

Остальная часть группы узнала об этом на следующий день (девочки делились всем друг с другом, это было негласное правило), поэтому Элис и Наим пришли ко мне домой, чтобы у них тоже были "перерывы в учебе". А в пятницу днем мы все семеро собрались у меня дома, чтобы потусить, приготовить ужин и МНОГО целоваться. Сэм даже умудрилась довести себя до оргазма, втирая свои одетые в лифчик сиськи мне в лицо.

Погода стала холоднее, поэтому мы с мамой осушили бассейн. Но девушки по-прежнему тусовались в моем большом пустом доме, а круглая встроенная в землю гидромассажная ванна, достаточно большая для восьми человек, по-прежнему использовалась, так что у меня все еще было много возможностей увидеть их в скудных бикини.

Это было во время одного из тех сеансов ласки в джакузи, когда Наим решила засунуть руку мне под плавки и обхватить пальцами мой ствол. Возможно, она думала, что вода в джакузи скроет ее действия, что могло быть правдой. Но мои глаза расширились, и довольно очевидное движение ее локтя вверх и вниз давало понять всем остальным, что она дронит мне, а не просто трет мой пах. Белль была первой, кто заметил выражение моего лица, словно у оленя в свете фар, и отбросив все пузыри в сторону, посмотрела в воду и воскликнула:

— Ты действительно держишь его член!

Вместо того, чтобы расстроиться, Сэм оглянулась, пожала плечами и протянула:

— Только не заставляй его кончать. И я говорю "следующая".

Не то чтобы все остальные девушки с того дня сразу же засунули руки мне в шорты. Но то, что Мари сказала о давлении со стороны сверстников, было правдой. Дело не в том, что девушки на самом деле заставляли друг друга совершать все более и более агрессивные поступки, но как только дверь открывалась одной из них, остальным было намного легче пройти.

Для девушки, которая всего неделю назад серьезно поцеловала меня всего полдюжины раз, Мари очень полюбила наши сеансы поцелуев. Она начала целовать меня, казалось, при каждом удобном случае. Встречаемся у меня дома или у Белль после школы? Поцелуй сразу после приветствия. Нужен перерыв в учебе через полчаса? На ближайшей кровати или диване, чтобы она могла засунуть свой язык мне чуть ли не в горло. И она не стеснялась тянуть мои руки к своей попке или сиськам, давая мне разрешение хватать их и ласкать.

И о, у нее было тело, достойное ласки. Мариангел перестала расти в конце первого года обучения. Это оставило ее ниже среднего роста, хотя она все же была на несколько дюймов выше Белль. Она определенно была толстой в начале старшей школы, но за последние два года она постепенно становилась все лучше и лучше. Когда она повзрослела, казалось, что ее изгибы подтянулись, а не налились, как у других. На самом деле она похудела на двадцать фунтов со второго курса и превратилась в красотку с утрированной фигурой в виде песочных часов. Ее сиськи 5-го размера были не такими большими, как у Сэм, но на ее более низком теле они определенно выглядели непропорциональными. И у нее была попка классического качества Сальмы Хайек.

После Наим и Сэм я никогда бы не подумал, что застенчивая Мари станет следующей девушкой КБС, которая засунет руку мне в шорты. Но однажды в четверг днем мы немного увлеклись на кровати Белль во время "учебы". В одну минуту мы целовались как сумасшедшие по-французски, пока она лежала на мне, обе мои руки сжимали ее большую попку под шортами. В следующую минуту она перестала тереться промежностью о мой стояк, соскользнула с одной стороны моего тела, и ее рука просунулась под мой пояс, чтобы она могла обхватить пальцами обнаженную кожу моего члена.

— О, дерьмо, — простонал я, разорвав контакт губ и откинув голову назад. Смущенный, я спросил:

— Мари?

Прелестная латиноамериканка услышала возбужденный жар в моем голосе, этот тон скорее взволновал ее, чем напугал. Хихикая, она ответила:

— Да, это я.

В изумлении от того, что застенчивая маленькая Мари делает это со мной, я лег на спину и впитал в себя ощущения того, что она делала со мной. Со своей стороны, она сосредоточилась на том, чтобы драть мой член своей маленькой рукой около минуты, прежде чем наклонить голову, чтобы снова начать целовать меня.

Если бы Мари не делала ничего большего, я был бы счастлив. Целоваться было весело, и я не ожидал, что кончу. Я всегда сохранял эти встречи в своей памяти в качестве более позднего корма для мастурбации и полагал, что этот день не будет исключением.

Я неправильно предполагал.

В середине поцелуя Мари внезапно оторвала губы от моего рта и руку от моего члена. Сев, она быстро сорвала свитер через голову, обнажая грудь в лифчике перед моим голодным взглядом. Другие поступали так же, а Сэм вообще сделала впихивание моего лица в ее декольте своим личным фетишем, но Мари пошла еще дальше, расстегнув лифчик и отбросив его в сторону. Мои глаза расширились, как блюдца, при виде ее больших пятерочек с морщинистыми коричневыми сосками. Она быстро взяла свою правую грудь в свои руки, наклонилась и скормила сосок прямо мне в рот.

Я вцепился в грудь, как голодный младенец, сосал вволю, хватая обеими руками всю плоть, которую только мог.

— Ммм... Мэтти... — простонала Мари, ее веки трепетали, пока я прижимал свою голову к её груди. Она смотрела, как я ласкаю её сиську с безмятежной улыбкой на лице. Минуту спустя ее пальцы снова обхватили мой член, и она задвигала рукой вверх и вниз по всей его длине, совершенно не обращая внимания на то, что в конечном итоге может произойти, если она будет продолжать в том же духе.

Или, возможно, она точно знала, что произойдет. На самом деле, она, казалось, была полна решимости сделать это. И какими бы ни были ее мотивы, Мари действительно этого добилась. Я все еще сосал ее прекрасную грудь, переключившись на другой сосок, когда почувствовал предательское покалывание в яйцах. Я пытался бороться с желанием, пытался продлить этот момент на всю жизнь, но я не мог удерживать его вечно, и она не собиралась прекращать поглаживания. Так что я, наконец, оторвал рот от ее соска и выдохнул:

— Мари! Мари! О боже, Ангел... Ты заставишь меня кончить!

Если моим намерением было заставить ее перестать меня гладить, то я с треском провалился. Мари услышала мои слова, взволнованно застонала и начала драть еще быстрее, стремительно подгоняя меня к точке невозврата.

— Мари! — взмолился я снова. — Мари... О... Ангел... Я... Я... УНННГХХХ!!!

Мои руки сжались на массивных молочных железах Мари, мой зад оторвался от кровати Белль, а мой член начал брызгать сливочной спермой на мой собственный живот.

— Ай, Диос мио! — воскликнула Мари, увидев это. Но она не переставала гладить член.

— Уггх! Уггх! Унггг!

Снова и снова я кончал, выпуская по крайней мере шесть выстрелов спермы себе в живот. Оставшиеся шарики потеряли силу и просто вытекли, но Мари продолжала качать, пока ничего не осталось. Множество белых шариков прилипло к ее коже, и она импульсивно поднесла руку к носу, чтобы понюхать. На секунду я подумал, что она собирается слизнуть. Но вместо этого она протянула ладонь, подняв руку, чтобы наша аудитория могла лучше рассмотреть.

— Ты можешь поверить, что я только что сделала это? — спросила она, обрадованная собственной смелостью.

Белль сидела в кресле за письменным столом с непроницаемым выражением лица.

— Нет, — ответила она тихим голосом. — Я действительно не могу.

Мари нахмурилась, услышав ровный тон своей лучшей подруги. Я был слишком измотан (и блаженно счастлив от оргазма), чтобы действительно это заметить. Но я заметил, когда Белль стиснула зубы, встала со стула и вышла из комнаты.

Мы с Мари посмотрели друг на друга, не зная, что делать. Мари бросилась в бой раньше меня, соскользнула с кровати, схватила комок салфеток, чтобы промокнуть сперму, покрывающую ее руку, и вышла за дверь, не обращая внимания на то, что она обнажена до пояса. Должно быть, она пошла в ванную, чтобы вымыть руки, потому что вернулась через минуту, схватила лифчик и свитер и быстро чмокнула меня в губы.

— Ты знаешь, что тебе придется преодолеть все эти заморочки отношений между братом и сестрой, верно? — серьезно произнесла она, скорее утверждая, чем спрашивая.

Я вздохнул, не зная, что ей ответить.

Пожав плечами, она встала с кровати и направилась к открытой двери, намереваясь найти свою лучшую подругу. Но как раз перед тем, как пройти, она остановилась и оглянулась на меня.

— Ты назвал меня "Ангел" прямо перед тем, как кончил?

Я нахмурился и порылся в памяти, сам не совсем уверенный, но подумал, что мог бы.

Она хихикнула:

— Мне это понравилось.

А потом она ушла.

<http://erolate.com/book/2835/90043>